

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕТСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Борисова Наталья Евгеньевна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Московский городской педагогический университет

Процесс возникновения новых отраслей права обусловлен, прежде всего, расширением круга объектов правового регулирования, что связано в том числе с появлением, развитием на современном этапе новых общественных отношений, которые в силу своей социальной значимости требуют особого к себе отношения.

В данном контексте интересна точка зрения С.В. Полениной о том, что усилия науки должны быть направлены на достижение максимального соответствия системы права объективной действительности. Появление новой сферы общественных отношений или усиление их значимости неизбежно влечет за собой создание новых структурных частей системы права [5. С. 6].

Представляется, что социальная значимость такой категории, как несовершеннолетние, не требует обоснования, поскольку от их количества и качества зависит будущее нашего государства. Сегодня в России утрачена формировавшаяся многие годы система ответственности государства за благополучную жизнь, развитие и образование ребенка, что не замедлит сказаться в недалеком будущем на всем состоянии российского общества [4].

Кроме того, общие социально-экономические проблемы государства, финансовый кризис, отсутствие реальных средств на достойную социальную политику привели к существенным трудностям в обеспечении выживания, развития, социализации и воспитания подрастающего

поколения. Очевидная мысль, что ребенок – человек и он должен выступать не объектом, а субъектом правовых отношений – также не получила должного развития в российском национальном законодательстве.

Актуализация проблем защиты прав ребенка выразилась в длительном обсуждении концепции и перспектив развития правосудия по делам о несовершеннолетних, то есть ювенальной юстиции.

Заметим, что правосудие по делам о несовершеннолетних конкретно должно решать вопрос об ответственности за совершенные правонарушения, восстановлении уже нарушенных (или это нарушение предполагается, что не меняет сути) прав, где ребенок является либо потерпевшим, либо обвиняемым. Получается, что ювенальная юстиция как бы завершает, «достраивает» пирамиду юридической защиты прав ребенка. В основании же ее должны лежать законодательно закрепленные права и свободы [1. С. 122], которые являются сердцевиной правового статуса несовершеннолетнего.

С учетом комплексного характера правового положения (статуса) ребенка, реализации его основных прав и свобод, а также института защиты прав ребенка возможна постановка вопроса о формировании самостоятельного научного направления, исследующего правовое положение несовершеннолетних во всех сферах общественной жизни, под условным названием детского (ювенального (1)) права [2. С. 15].

Детское (ювенальное) право рассматривается нами как прогностическая модель развития ребенка, как направление научного поиска; проект учебной дисциплины для подготовки специалистов в области конкретной защиты прав ребенка, в качестве социальной программы по охране прав несовершеннолетних. Тем более, что на сегодня в России создана весомая соответствующая законодательная база [6. С. 1].

Основу детского (ювенального) права составляет статус ребенка, заложенный Конституцией Российской Федерации. Именно на фундаменте основных положений Конституции, института прав и свобод человека и гражданина возможна конструкция правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних. Не только не умаляя, а подчеркивая решающее значение воспитания ребенка в семье как наиболее естественной среде для становления его физических, интеллектуальных и нравственных составляющих, системообразующий алгоритм управления процессом развития детей надо искать в «правовом поле» Конституции России.

Детское (ювенальное) право призвано исследовать определенный вид общественных отношений – специфические по своему субъектному составу отношения, как минимум одной из сторон которых является лицо, не достигшее 18 лет. Предметом исследования мыслится не ребенок как таковой, а именно существующие общественные отношения, в которых он прямо или опосредованно (через законных представителей) участвует. В свою очередь эти отношения и позволяют понять необходимость закрепления особого правового статуса ребенка.

Подтверждением практической потребности стала Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, где поставлена цель создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей, развития законодательных основ системы защиты детства.

Предмет детского (ювенального) права можно определить в виде общественных отношений, возникающих в процессе реализации ребенком как самостоятельным субъектом правовых отношений, либо его законным представителем, принадлежащих ему субъективных прав и свобод и исполнения им юридических обязанностей.

Что касается исторических оснований, то понятия «детского» права, как и «детских» судов уже были известны российской действительности и советскому праву. «Детское право» советского времени разрабатывалось в качестве «новой области законодательной регламентации особого рода отношений, проникнутых единством основной цели – охране правильного развития ребенка; единой системы норм, охватывающих разные стороны жизни ребенка». «Детское право не есть право детей в собственном смысле слова; его можно скорее назвать законодательством о детях... Детское право является частью государственной политики, объединенной общей целью и мыслью и охватывающей все, касающееся ребенка. Это политика, называемая у нас «охраной детства», включает «совокупность всех законодательных постановлений и практических мероприятий, направленных на создание и обеспечение детям нормальных условий развития» [3. С. 8].

В отношении его организационного оформления речь, безусловно, идет о развитии законодательства о детях. Наконец, большая практическая задача – систематизация детского законодательства, поскольку многочисленные законы и правила, касающиеся детей, «вкраплялись» в самые различные отделы правовых положений. И как результат всей этой огромной работы – издание Детского кодекса, «детской хартии» для всех тех, кто занимается непосредственной воспитательной, образовательной, культурной, праввосстанавливающей работой с несовершеннолетними [3].

Все вышесказанное позволяет говорить о детском праве как становящейся отрасли законодательства, в перспективе и права, а главное – как основе практического пособия для подготовки специалистов в области системы защиты прав ребенка.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) «Juvenus» (лат.) означает «юный, молодой». Такое значение термину «juvenile» дается в английских словарях – Оксфордском и Вебстере.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. М.: Изд-во РГСУ, 2007.

[2] Борисова Н.Е. Историко-теоретические основы «детского» права // Вестник Московского городского педагогического университета. 2014. № 13.

[3] Веккер Е. Дети и советское право (изложение детского права УССР). Харьков: изд. «ТРУД», 1925.

[4] Максимова М.И. "Закон Димы Яковлева" как пример защиты прав несовершеннолетних на государственном уровне // Правозащитник. 2014. № 2.

[5] Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. №9

[6] Тверитинова О.Г. Имущественные права ребенка: проблемы реализации // Правозащитник. 2013. № 2.